

ОРТОГЕННАЯ ШКОЛА БРУНО БЕТТЕЛЬХАЙМА

Эльвира Айсеновна Аксёнова,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», axelv722@yandex.ru

- ортогенная школа • нетипичный ребёнок • игровая деятельность ребёнка
- социальный педагог

Выдающийся учёный и педагог Бруно Беттельхайм (1903–1990) почти 30 лет руководил Ортогенной школой при Чикагском университете. Эта школа известна на Западе как школа Бруно Беттельхайма. Он стал её директором в 1944 году вскоре после освобождения из фашистского концлагеря. Ортогенная школа Бруно Беттельхайма – одна из экспериментальных школ Чикагского университета. Под влиянием идей Джона Дьюи, Беттельхайм в своей школе создал лечебную среду. Его работа была проникнута духом изобретательности и пытливого поиска, царившим на кафедре педагогики Чикагского университета.

Осмысливая всю жестокость концлагеря, он пришёл к выводу: если разрушительные условия жизни могут вызвать деградацию личности, привести к её «дегуманизации», то благоприятные условия, напротив, могут сделать обратное. Развивая эти идеи по воспитанию детей с эмоциональными нарушениями, которые напоминали ему лагерных «живых трупов», Бруно Беттельхайм превратил свою школу в образцовое учреждение компенсирующе-коррекционной направленности.

Основная идея Бруно Беттельхайма заключалась в том, что ребёнок, страдающий из-за неумения вписываться в семейные межличностные отношения, нуждается в коррекционной поддержке и в «центральных личностях», которые направляли бы его поведение. Они должны воспитывать, наблюдать за ним и давать ему объяснения – одним словом, занять главное место в его жизни. Эти личности, то есть воспитатели и учителя, которые составляют опору ребёнка, действуют с целью укрепления самосознания труд-

ных подростков, иначе, по Фрейду, «ребёнок останется для воспитателей непостижимой загадкой» (Aichhorn A. Wayward Youth New York: Viking Press, 1965). Как писал один из критиков И.Г. Песталоцци (Gross, 1963), «если интуитивный дар, или любовь к ребёнку, составляют сущность воспитания, то всё зависит от мудрости каждого учителя». Эти слова перекликаются с мнением З. Фрейда, учителя Бруно Беттельхайма, который обожал значение данного подхода к воспитанию и воплотил его в практику в своей Ортогенной школе, помогая обучать детей через обучение их воспитателей.

Каждый ребёнок, по мнению учёного, должен упорно работать над решением своих проблем. Беттельхайм постоянно контролировал деятельность своей школы и педагогического персонала: каждый вечер он совершал обход школы, когда дети готовились ко сну, или ежедневно проводил собрания с медико-педагогическим персоналом, на которых он не только анализировал поведение детей, но и проводил инструкции с наставниками. Эти собрания зачастую превращались в настоящие диспуты, в ходе которых определялись жизненные интересы каждого ребёнка. «Задача воспитания, – писал З. Фрейд, советам которого следовал педагог, – видится в том, чтобы направлять ребёнка на его пути к зрелости, поощрять его и предостерегать от неправильного пути» (Aichhorn A. Wayward Youth New York: Viking Press, 1965).

В школе одновременно воспитывались 30–60 детей. Это были дети с серьёзными поведенческими нарушениями. Каждый ребёнок находился в этой школе обычно несколько лет. Он покидал школу, когда приобрёл прочные

навыки позитивного межличностного общения и был способен учиться в обычной школе в классе, в соответствии со своим возрастом. Рано или поздно, но это обязательно происходило, даже если ребёнок поступал в школу, как «безнадёжный».

Бруно Беттельхайм продолжал следить за судьбой своих воспитанников и после окончания ими школы и продолжал помогать им. Если это было необходимо, он оказывал своему воспитаннику поддержку вплоть до достижения им 25-летнего возраста.

Вся система деятельности педагогов Ортогенной школы была направлена на то, чтобы помочь ребёнку в нормализации сферы отношений, в утверждении его самоидентичности, «нахождения себя как личности». Необходимой предпосылкой личностных изменений, «освобождения личности» выступало формирование у него **позитивного смысла жизни**, развитие эмоциональных и интеллектуальных ресурсов. Важнейшей задачей воспитательной системы школы учёный считал развитие у детей умения устанавливать межличностные отношения, и главную роль в этом процессе он отводил педагогам.

Учебно-воспитательный процесс в Ортогенной школе

К числу наиболее известных работ Беттельхайма о новом подходе к воспитанию подростков с нарушениями поведения относится его первая книга «Love is not Enough» (1950) («Любви недостаточно»). В главе «Трудная задача обучения» автор детально описывает методы воспитания и обучения детей в Ортогенной школе. Он изучил и переработал идеи не только Джона Дьюи, но и Марии Монтессори. Он признавал, что чувственный опыт как предшественник умственного обучения особенно важен в лечении аутичных детей (B. Bettelheim, 1962). В этот период он использует труды Ж. Пиаже для анализа развития ребёнка и разработки метода, позволявшего применять идеи Пиаже в повседневной педагогической практике Ортогенной школы (B. Bettelheim, 1967).

Верный тезису Д. Дьюи о том, что обучение и опыт идут рука об руку в годы становления личности, Беттельхайм описывает,

как дети, отказавшиеся в прошлом учиться в его школе, с наиболее большим интересом относились к занятиям, когда они строились на основе их личного опыта (B. Bettelheim, 1950). Он писал, что изучение природы создаёт благоприятную почву для учебной деятельности детей, поскольку это не связано с необходимостью для неблагополучного ребёнка проникать в семейные тайны. Изучение природы не ассоциируется также с угрозой открытия своеобразного ящика Пандоры, в котором хранится бесчисленное множество книг, предназначенных для чтения, что означало бы для ребёнка включиться в непрерывный процесс познания и овладения знаниями, особенно теми фактами, которые тревожат своей недоступностью для его понимания.

Наблюдая детей в учебной среде, созданной в Ортогенной школе, Беттельхайм утверждал, что нетипичные дети своим нестандартным поведением подсказывают нам, как учатся нормальные дети. Он исходил из того, что если учителя могут найти подход к неблагополучному подростку путём корректировки учебных программ и методов преподавания, то они сумеют также усовершенствовать методику обучения и нормальных детей. В тех случаях, когда нормальный ребёнок обычно слушается и подчиняется, нетипичный бунтует. Именно такие случаи открытого неповиновения, считал Беттельхайм, помогут нащупать подходы к его работе со всеми школьниками (B. Bettelheim «Love is not Enough», p.137–138, New York: Free Press, 1950).

Подобно И.Г. Песталоцци и М. Монтессори, Б. Беттельхайм понимал, что учебных программ и особых методов обучения недостаточно, «если ребёнок сам не убедится в необходимости учиться для своей же пользы» (там же с. 150). Рекомендую использовать полученные данные о нетипичных учащихся применительно к нормальным ученикам, сам Беттельхайм всё же проводит различие в обучении этих двух категорий детей. Обучение должно строиться на основе опыта нетипичного ребёнка, но с учётом принципа постепенности, принимая во внимание изначальную неспособность такого ученика структурировать свой опыт.

Согласно Беттельхайму (1950), обучение играет первостепенную роль в процессе

выздоровления детей с аффективными и поведенческими нарушениями. Глава «Трудная задача обучения» завершается выводом о том, что лечение такого ребёнка в условиях специально созданной среды может считаться успешным, если только он не только хорошо занимается в классе, но и сам демонстрирует желание учиться, и делает это с огромным удовольствием.

Принимая во внимание концепцию, положенную в основу воспитательной системы Беттельхайма, следует отметить в первую очередь подход к личности ребёнка в единстве её сознательного и бессознательного. Учёный писал, что важнее укреплять «я» ребёнка, чем «выводить на свет» его подсознательные влечения, и подчёркивал, что следует избегать однозначных категоричных оценок относительно переживаний ребёнка, мотивов его поступков.

Глубокое изучение внутреннего мира ребёнка, а также его культурного и социального окружения, в первую очередь семьи, педагог считал одной из важнейших задач педагога. Воспитатели его школы делали всё возможное, чтобы узнать родителей ребёнка – состояние их здоровья, социальное окружение, историю вступления в брак, ценностные установки, взгляды на воспитание, а также историю жизни воспитанника (желанным ли он был ребёнком, какими болезнями страдал в раннем возрасте, кто больше занимался его воспитанием, есть ли у него братья и сёстры, с кем он дружил, каким было его отношение к учёбе, взаимоотношения с родителями, учителями, сверстниками).

Основным источником таких данных становились беседы с родственниками учеников. Когда ученик поступал в школу Беттельхайма, школьные социальные работники беседовали с его родителями, при этом с каждым родителем вёл беседу отдельный человек. Эти встречи с родителями проводились обычно по четыре часа в неделю.

И, разумеется, велись непосредственные наблюдения за детьми. Их поведение отражалось в их поступках, а в их поступках отражалась та жизнь, которую они вели, прежде чем поступить в школу Беттельхайма.

Но самым главным источником знаний о личном накопленном опыте воспитан-

ника Беттельхайм считал детскую игру. В своей книге «A Good Enough Parent» (1987) он придаёт большое значение игре. Беттельхайм считает игру важной попыткой ребёнка связать свой внутренний мир с окружающим его миром. В раннем детстве игра служит основным средством развития и его общения с другими. Цитируя Монтеня, Беттельхайм пишет: «Игра детей должна рассматриваться как самый серьёзный вид их деятельности» (там же с. 166). Игра даёт выход эмоциям, является средством разрешения внутренних конфликтов и помогает познавать и осваивать окружающий мир. В то время как Пиаже изучал интеллектуальные аспекты игры, Беттельхайм сосредоточил своё внимание на эмоциональной и социальной роли игры, особенно на её благоприятном и здоровом влиянии на взаимоотношения родителей с детьми. Он считал, что именно через игру происходит формирование личности. Беттельхайм писал, что с помощью игры «ребёнок добивается своих первых значительных культурных и психологических успехов... Это относится даже к ребёнку, вся игра которого заключается в том, что он улыбается маме, а мама ему».

Беттельхайму, который с юношеских лет был увлечён изучением истории мировоззрений, импонировала идея о том, что спонтанная игровая деятельность ребёнка сопоставима с выдающимися культурными достижениями нашего времени.

Наблюдая за тем, как воспитанник обращается со своими игрушками, какие имена и клички он им даёт, педагоги школы получали важную информацию о том, какой стиль взаимоотношений преобладал в его семье, каковы особенности его личностных установок. Нередко педагогическое наблюдение выявляло травмирующие ситуации в личном опыте ученика, которые повлияли на эмоциональные нарушения в его психике. В одной из своих работ Беттельхайм описывает случай, когда один из его воспитанников, держа в руках плюшевого медвежонка, внезапно закричал на него, затем бросил его на пол со словами: «Не хочу больше такого ребёнка! Не нужен мне такой ребёнок!». Этот эпизод стал для педагогов Ортогенной школы свидетельством его взаимоотношений с родителями.

Не случайно в своей книге «Dialogues with Mothers» («Диалоги с матерями»), опубликованной в 1962 году, Беттельхайм изложил свой первый опыт по установлению отношений с родителями нормальных детей и решению проблем воспитания детей в семье. На основе теории психоанализа и своего многолетнего опыта работы в Ортогенной школе, он постарался осветить общие проблемы детства. Следуя Бенджамину Споку, Беттельхайм сосредоточил своё внимание на взаимоотношениях ребёнка с родителями. Он рассмотрел старые методы воспитания, сопоставил их с современными и, частично опираясь на концептуальные положения Б. Спока, отметил в своей книге, что современные родители не видят противоречия, когда, предоставляя ребёнку полную свободу, они ожидают от него достижения поставленных целей. Следует также отметить, что теория воспитания, доминировавшая в 50–60-х годах XX столетия, требовала от детей строгой дисциплины. В своей книге он пишет: «Сегодня мы ждём от наших детей самостоятельного принятия решений, желая при этом, чтобы эти решения удовлетворяли нас. Моим родителям приходилось значительно легче: они знали, что должен делать ребёнок, а он должен постараться выполнить это как можно лучше».

Суть воспитательной среды, организованной Беттельхаймом для неблагополучного воспитанника, стала рекомендацией для родителей нормальных детей. Самое важное в них – это вера в способности ребёнка.

Педагог продолжил семейную тему в своей книге «A Good Enough Parent» (1987, «Достаточно хорошие родители»). Он изложил типичные препятствия на пути создания добрых отношений между родителями и детьми, добавив примеры из собственной жизни – как именно воспитывали его, и на каких принципах, которые способствуют гармонизации этих отношений. Одновременно он затронул такую важную для современных родителей Америки тему, как различие между дисциплиной и наказанием. Его взгляд на дисциплину основывается на её словарном определении: английское слово *discipline* происходит от греческого *disciple*, что означает «ученик». Беттельхайм утверждал, что собственно

дисциплина воспитывает ребёнка и освобождает его энергию, направляя её на эффективное развитие средств самовыражения. Это в свою очередь положительно сказывается на отношениях «родитель – ребёнок». Напротив, наказание, по мнению автора книги, губительно для ребёнка. В своей книге «Достаточно хорошие родители» он пишет: «Между соблюдением дисциплины путём отождествления себя с теми, кого он любит (родители), и строгой регламентацией поведения, осуществляемой путём принудительного навязывания его (ребёнку), порой болезненного для него, – лежит целая пропасть... Что касается наказания, то оно может удержать поведение ребёнка в определённых рамках, но не научит его самодисциплине».

Наблюдая за детьми, педагог пришёл к выводу, что дети не позволяют себя обманывать, что они следят за поведением взрослых и обращают больше внимания на их поведение, а не на слова. Он писал, что родители, наказывающие своих детей, делают это на основе своих эмоций, а не на основе принципов воспитания. И, таким образом, глубоко заблуждаются.

Он с наслаждением – справедливо – возвеличивал значимость каждой детали в поведении ребёнка, поднимая её на должную высоту.

В своём труде «The Uses of Enchantment» (1976), удостоенном награды и посвящённом роли сказок в воспитании, автор рассказывает, какую пользу для развития воображения оказывают рассказанные романтические истории и как в ходе повествования они додумываются ребёнком. И в результате он предлагает свой вариант этой истории. И снова Беттельхайм подчёркивает важность сотрудничества между родителями и детьми в использовании сказок для повышения восприимчивости и для личностного развития. Через сказки, повествующие о чём-то нравственном, справедливом, формируются этические понятия, позволяющие справляться с разного рода проблемами. Педагог связал понимание сказок ребёнка с давними высказываниями поэтов, среди них Ф. Шиллер, который писал: «В сказках, рассказанных мне в детстве, больше глубокого смысла, чем в правде жизни» («The Uses of Enchantment», 1976, p. 5).

Беттельхайм рекомендовал родителям чаще читать сказки детям. Удовольствие, получаемое от совместного чтения, писал он, и постижение смысла сказок позволяют сблизиться.

Одной из значительных проблем в деле воспитания, по мнению автора, является проблема насилия как форма поведения, о которой, как он считал, почему-то забывают. Он рекомендовал педагогам обращать внимание на насилие и агрессивное поведение, к которым современная молодёжь, по его мнению, имеет совершенно очевидную склонность. Он рекомендовал составлять буквари с учётом импульсов ребёнка к насилию, с тем, чтобы представленные в букваре тексты учили его управлять этими импульсами. В то же время тексты в этом букваре не должны быть «пустыми», ничего не значащими для эмоциональной сферы малыша. Например, рассказ в этом букваре об умирающей собаке или кошке неприятен потому, что он может вызвать лишь негодование со стороны защитников животных, но у детей вызывает скуку и отсутствие каких-либо эмоций.

Принципы педагогической деятельности в Ортогенной школе

Следует обратить внимание на атмосферу, царящую в школе педагога, и на принципы деятельности его школы.

Вся деятельность школы была построена с учётом физиологических и психологических потребностей и возможностей детей. Важнейшей из таких потребностей Беттельхайм считал обеспечение безопасности детей. Воспитанники школы зачастую страдали повышенной тревожностью, боязнь физической травмы, и поэтому в школе были специально переоборудованы лестницы, чтобы воспитанник не боялся с них упасть. Переоборудованы были также подоконники, так что он мог спокойно играть у окна. Все школьные помещения – комнаты, коридоры, маленькие пространства — были хорошо освещены; в них свет оставался даже на ночь. В школе соблюдался оптимальный тепловой режим, придавалось большое значение приятному запаху, цвету, удобству расположения помещений. Создание уютной обстановки стало неотъемлемой частью педагоги-

ческой деятельности коллектива. В своей книге «Дом для сердца» автор подробно рассказывает о том, сколько времени и сил потратили сотрудники его школы на благоустройство здания. Достаточно отметить, что здание подвергалось крупной реконструкции всего пять раз. Улучшение внутреннего обустройства здания, красивый дизайн помещений способствовали оптимистическому настрою детей и кардинально меняли стиль их поведения. Под влиянием окружающей красивой обстановки дети реже подвергали порче имущество школы.

Беттельхайм придавал особое значение индивидуальным особенностям детей. Кроме того, по его мнению, педагог должен учитывать также потребности воспитанника в каждой конкретной ситуации. Например, чтение на ночь должно позволяться ребёнку, если он этого хочет, чтобы он спокойно заснул.

Коллектив школы с радостью удовлетворял естественные пожелания воспитанников. К примеру, каждый ребёнок мог несколько раз заказать своё любимое блюдо, в любое время суток получить молоко и хлеб. В школе была комната для сладкоежек, где было много сладостей для детей, и она была открыта для всех желающих.

Примечательно, что в школе Беттельхайма для детей не существовало жёсткой регламентации относительно их поведения. Здесь не было отметок за успеваемость, не было домашних заданий, дети могли пропускать занятия, покидать территорию. У каждого ребёнка было своё место над кроватью, которое он украшал по своему вкусу и желанию. Школьники читали книжки, носили причёски и одежду, какие им нравились. Таким образом, детям предоставлялась свобода выбора, но при этом ребёнок брал на себя ответственность за своё поведение. В этом педагог видел предпосылку формирования автономной личности.

Педагоги очень уважительно относились к детям; они не позволяли себе без разрешения трогать их вещи, не могли присесть на кровать воспитанника, если он этого не хотел.

Ребёнок с эмоциональными нарушениями, с негативным опытом общения со взрос-

слыми и сверстниками, с чувством неполноценности, а часто и одиночества особо нуждается в сопереживании, сочувствии. И воспитатели окружали детей лаской, заботой, душевным теплом, но при этом проявляли понимание страхов, которые испытывают дети, чтобы они не чувствовали себя одинокими.

Пристальное внимание уделялось как духовному, так и физическому развитию. В своих книгах Беттельхайм пишет о том, как важно воспитателю находиться по утрам с детьми, после их пробуждения. Некоторых воспитанников невозможно было утром поднять с постели, они отказывались подниматься, если их что-либо не удовлетворяло. И воспитатели терпеливо относились к такому «явлению», старались убедить школьника, что он в хорошей физической форме и что ему необходимо двигаться.

В школе были организованы занятия по физической культуре. Педагог был убеждён, что воспитанник должен позитивно относиться к своему телу и иметь представление о самом себе. И роль педагога заключается в том, чтобы помочь ему в этом, чтобы он узнал, какие положительные изменения со временем происходят в его организме.

Педагоги школы формировали у детей оптимистический настрой, помогали справиться с эмоциональными нарушениями, заложенными от природы, убеждали их в том, что все нарушения в организме постепенно придут в норму, помогали преодолевать детские страхи.

Важным аспектом в воспитательной работе данного учреждения была личность учителя, воспитателя. Среди учителей и воспитателей школы ученик мог найти себе старшего товарища, друга, который вызывал у него чувство доверия, располагал к себе и он начинал идентифицировать себя с ним. «Те аспекты личности взрослого, с которыми ребёнок идентифицируется, образуют потом ядро, вокруг которого он организует свои таланты, интересы, желания и свой темперамент – всё то, что до сих пор хаотично и неразвито», – писал Б. Беттельхайм. Осознанная опора на бесознательное становилась в его педагогической системе важным средством воспи-

тательного воздействия. Воспитатель был для ученика образцом для подражания и источником поддержки, что помогало ему сопоставить себя со своим старшим другом, наставником, формировало уверенность в собственных силах и стремлениях, развивало собственное «я».

Тесное межличностное общение воспитателя с воспитанником, как один из педагогических методов воздействия на личность, по убеждению Б. Беттельхайма, оказывает непосредственное влияние на формирование личности. Он подчёркивал, что для успешного учебно-воспитательного процесса ребёнку необходим «уникальный опыт, который могут дать лишь истинные человеческие отношения». При этом неформальные отношения с воспитателем, своим наставником позволяют, по утверждению Беттельхайма, «научиться одной из самых сложных и, тем не менее, самых важных вещей – как ладить с другими».

Следует заметить, что в школе были и попытки суицида среди детей. Однако такие попытки прекратились, благодаря межличностным отношениям воспитателей и детей как эффективному методу воспитания. На начальных этапах наблюдались довольно серьёзные случаи избиения сотрудников школы, но со временем и они прекратились.

Наибольшую роль, по мнению педагога, играет коллектив школы как носитель эталонных социальных норм для учеников. Беттельхайм убеждал своих сотрудников в том, что они являются носителями высоких норм морали и нравственности, требуемых обществом и необходимых в деле воспитания доверенных им детей. «Ребёнок научится правильно вести себя, – писал он, – если ему постоянно приводят примеры гармоничных межличностных взаимоотношений, которые так привлекательны, что ему захочется их копировать...»

Проработав несколько десятков лет с детьми, страдавшими эмоциональными нарушениями, Беттельхайм отмечал, что если любовь к детям всегда требуется от педагога, то от педагога, посвятившего себя детям с нарушениями в развитии, требуется самоотверженная любовь. Сам он всегда служил примером уважительного, нежного,

трепетного отношения к детям. Одним из главных качеств учителя он считал чувство сострадания, сопереживания, рассматривая его как способность понимать мир переживаний другого человека и умение отзываться на его переживания. По мнению Беттельхайма, понять мир детских переживаний может лишь тот учитель, который умеет разбираться в скрытых причинах поведения.

Наиболее эффективное построение обучения, с его точки зрения, возможно только при глубоком знании учителем особенностей внимания, памяти, мышления воспитанника. Так, если ребёнок склонен ставить перед собой слишком трудно достижимую цель, учитель должен помочь разбить её на ряд промежуточных, с которыми школьник может достаточно успешно справиться.

Основатель школы утверждал, что самый большой вклад, который учитель может внести в повышение эффективности школьного обучения – это предоставление реального шанса для достижения успеха. В Ортогенной школе, как уже было отмечено, дети освобождались от домашних заданий и от любых заданий в классе.

Одним из приёмов, используемых педагогами Ортогенной школы, было предоставление ученику возможности выступать в роли учителя. Характеризуя данный метод как удобный и эффективный для овладения учебным материалом, Беттельхайм писал, что «когда ребёнка просят научить другого тому, чего тот ещё не знает, последний не только не возражает против получения знаний, но и получает удовольствие от многократного повторения правил, которых в другой ситуации никогда бы не стал повторять».

Отличительной чертой организации школы была разновозрастность групп. Разно-

возрастной коллектив позволил педагогам создать богатство и разнообразие социально ценных отношений и преодолеть порой явный барьер между истинным возрастом школьника и его успехами в учебной деятельности. В зависимости от особенностей развития эмоциональной сферы или мышления, воспитанникам предлагалась групповая или индивидуальная форма организации учебной деятельности. Дети, которые боялись конкуренции, соперничества, обучались индивидуально. Учебные группы были небольшими: от 7 до 12 детей. Педагоги делали всё возможное, чтобы интегрировать ученика в учебный класс. Крайне необходимым для ребёнка был опыт, приобретаемый им в группе, в которой преодолевается процесс отчуждения, решаются проблемы социализации личности. Беттельхайм в данном случае искал поддержки для детей с эмоциональными нарушениями у детей обычных со сходными проблемами. Их общение помогало приобрести жизненный опыт, овладеть новыми социальными умениями, успешно справляться с учебным материалом, укреплять взаимоотношения с разными партнёрами по общению.

В заключение отметим, что труды Бруно Беттельхайма содержат полные надежды рассуждения о том, что мы, живущие в век стремительных перемен, можем прийти к согласию с обществом наиболее продуктивными путями.

Бруно Беттельхайм с готовностью и нетерпением стремился исследовать человеческую душу с целью изучения ещё неизвестных сторон человеческой природы. И таким образом дать новый стимул обществу, укрепив в нём гуманистический подход, и помочь нам в поисках исключительно разнообразного и глубоко личного смысла жизни, который у каждого человека свой. □